

Шамшиденова Ф.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СИБИРЬЮ В КОНЦЕ XVI-XVII ВВ.

In this article considered what changes have taken place in administrative structure with inclusion Siberia to Russia. With the beginning of inclusion of territory of Siberia in structure of Russian state the old order of communications with the joined areas of territory has ceased to satisfy.

С началом включения территории Сибири в состав Русского государства старый порядок связей с присоединенными районами края перестал удовлетворять. С 1596 г., когда в Сибири уже имелось несколько русских административных центров (Тюмень, Тобольск, Пелым, Березов, Сургут, Тара), началось формирование уездов и из них регулярно стала поступать в царскую казну пушнина, в качестве ясака с метного охотничьего населения.

В 1599 г. все управление Сибирского края, по указанию Бориса Годунова, было сосредоточено в ведении Казанского и Мещерского дворца. Это правительственная канцелярия управляла бывшей территорией Казанского ханства, присоединенными к России Поволжьем и Уралом. В составе канцелярии Казанского и Мещерского дворца сформировалась особая группа канцеляристов, которая ведала управлением Сибири. При царствовании М. Романова эта группа была расширена и получила название Сибирского приказа. В составе Казанского и Мещерского дворца Сибирский приказ находился до 1637 г., затем был выделен в самостоятельное центральное учреждение. Начальниками Сибирского приказа были особо приближенные к царю люди.

Функции Сибирского приказа были широки. В его ведении находились административный аппарат всех сформировавшихся уездов края, военные силы, внешнеполитические связи, сбор ясака, торговых пошлин, различные денежные и хлебные сборы, хозяйственные вопросы.

Рост присоединенных территории усложнял функции управления. В 1629 г. Сибирский приказ разделил подведомственную Тобольскую территорию на два разряда (области), оставив в подчинении тобольского воеводы западные уезды Западной Сибири. Во вновь созданный Томский разряд были включены сложившиеся к тому времени восточные уезды.

Основной административной единицей Сибири в XVII в. был уезд, территория которого состояла из прилегающих к центру русских селений – заимок, деревень, сел, слобод и несколько удаленных ясачных волостей, где жило местное население. Центром уезда был город и острог. Во главе стоял назначенный Сибирским приказом воевода с помощником (в разрядных городах – два воеводы), в небольших уездах – письменный голова.

В административном отношении территория Сибири делилась на уезды, центрами которых были русские города и остроги. Служилое население Западной Сибири формировалось с построением первых русских городов и укреплений. К 30-м годам XVII века в Сибири имелось 9 городов и 6 острогов, ставших уездными центрами. К концу века уездных центров было 19 [1, с.144]. На начальном этапе (конец XVI – начало XVII в.) эта группа служилого населения складывалась главным образом за счет переведенных в Сибирь «на вечное житье» отрядов правительственных войск из ближайших городов Русского государства, в том числе специально сформированных в этих городах на добровольных началах для службы в Сибири [2, с. 20].

Первые сибирские гарнизоны отражали особенности формирования отправляемых в Сибирь войск. Первый гарнизон города Тюмени составили посланные на постоянное житье ратные люди воевод В. Сукина и И. Мясного. В отряде, основанного в городе Тюмени, согласно сибирским летописям, были и соратники Ермака, возвратившиеся в Сибирь в качестве «государевых служилых людей» [3, с. 292]. Вскоре из Тюмени отправился отряд во главе Д. Чулковым для постройки Тобольска (1587 г.). Эти служилые составили первый гарнизон будущей столицы Сибири. Тобольск до 1629 г. считался главным административным центром Сибири, ему были подчинены все остальные уездные города и остроги. Тобольские воеводы являлись посредниками между Сибирским и уездными воеводами, через них направлялись распоряжения и инструкции из Москвы и ответы из сибирских уездов.

Ссылные – выходцы из-за рубежа – литва, черкесы, немцы – играли заметную роль в пополнении первых гарнизонов. В начале XVII в. Они входили в состав служилого населения.

В конце XVI в. на царскую службу энергично привлекали и представителей местного сибирского населения. Татарская военная знать безболезненно перешла на царскую службу, переменяя без резкого перерыва одного господина на другого [4, с. 165]. Прочной опорой царской власти являлись и кодские ханты. Представителей коренного населения, принявших крещение, специальный указ предписывал верстать в службу. С начала XVII века новокрещены начинают все чаще упоминаться среди различных категорий служилых людей [2, с. 27]. Правда, эта группа ненамного увеличила вооруженные силы Сибири.

Гарнизоны Западной Сибири укрепились за счет ратных людей, переведенных из Поволжья и Поморья. Тобольск по численности служилого населения встал в один ряд с такими военными

центрами Европейской России, как Новгород и Белгород.

Воевода обычно присылался в Сибирь на два-четыре года. Воеводская канцелярия имела небольшой штат (дьяк, 2-3 подъячих, сторож и палач – «запечных дел мастер»). Воевода ведал отрядами служилых людей, организовывал караульные службы, выполнял судебные и полицейско-карательные функции, организовывал сбор ясака и отправку собранной пушнины в Москву, вел торговлю вином, хлебными припасами, контролировал различные денежные сборы, в том числе торговые пошлины.

Воеводская система управления не являлась новым. Должность воеводы сохранила в некоторой степени первоначальный военный характер и одновременно многие из старых наместнических порядков. В глазах служилых людей воеводская должность давала значительные материальные выгоды и рассматривалась как своего рода отдых и награда за военные заслуги. К концу XVII в. воеводская система управления перестает удовлетворять потребностям государства, а также не соответствует новым задачам поставленным перед русским государством. В воеводском управлении произошло разграничение сфер компетенций, а также устоялись взаимоотношения с вышестоящими и нижестоящими органами управления Сибирью. В этот период родоплеменная знать начинает утрачивать свои функции, которые постепенно переходят к русской администрации.

Воеводы не являлись полновластными правителями ни в России, ни в Сибири. Ограничительную и контролирующую функции при воеводах исполняли мирские органы власти. Мирские сообщества контролировали деятельность лиц воеводского управления и сообщали об этом правительству.

В фонде Сибирского приказа сохранилось множество севдений, написанных лицами воеводской администрации друг на друга. Столкновения воевод происходили как из-за власти, так и из-за получаемой выгоды. Сообщения между воеводами происходило в основном с помощью отписок, которое воеводы отсылали к Тобольскому воеводе или напрямую между уездами.

При отправке воевод в Сибирь им в Москве из Приказа (сначала из Посольского, затем из Казанского дворца, а потом из Сибирского) выдавались указы как инструкция к действиям. Воеводы в Сибири обладали несравненно более широкими правами, чем воеводы центра Русского государства, например, в области судопроизводства. Кроме этого, сибирские воеводы сами посылали и принимали посольства в близлежащие государства, например, в Китай. Им же поручалось разведывание новых земель и приведения их населения «под высокую царскую руку».

Анализ различных законодательных и архивных материалов, показывает, что власть воевод не увеличивалась, наоборот уменьшалась.

Постепенно из ведомств воевод происходит изъятие дел. Так царские указы 1620, 1646 гг. ограничивали проявления наместнических черт воеводской власти, изымали из ведомства воевод некоторые таможенные функции, которые передавались в ведение специальных органов.

Основной функцией сибирских воевод можно назвать сбор налогов. Они должны были искать Великому государю прибыли. На протяжении всего XVII в. Одной из главных задач было «приведение под государеву высокую руку» новых сибирских земель и обложение автохтонного населения ясаком. Главными задачами местного управления были упрочение присоединенных районов в составе Русского государства, взимание ясака с местного населения сибирской тундры и тайги, решение продовольственной проблемы методами феодальной эксплуатации.

Центральная система управления в это время становится более централизованной, а местное управление – более подотчетным. Но, несмотря на это воеводское управление сохраняет многие черты наместнического управления. Однако, нельзя говорить, что воеводское управление, это лишь слегка видоизмененная система наместников-кормленщиков. Воеводы в отличие от наместников во-первых, получали окладное жалование, во-вторых, судебные пошлины шли в казну, в-третьих, постепенно начинает складываться постоянный контингент управленцев. Это характерно для всей России. Особенностью Сибири являлось то, что более широкие права воевод приводили к большим злоупотреблениям.

Власть воеводы фактически была бесконтрольной. Произвол, взяточничество в сибирских канцеляриях стали обычными явлениями. Краткое время пребывания на воеводстве администраторы пытались использовать для возможно более полного обогащения. Меры, предпринимаемые правительством (сыски, запрещения воеводам вывозить пушнину при возвращении в Москву, обыски на верхотурской заставе) не могли прекратить воеводские злоупотребления. К концу XVII в. воеводская система управления перестает удовлетворять потребности государства. Поэтому в 1708 г. проводится областная реформа, по которой воеводское управление заменяется губернским.

В Западной Сибири для изменения государственной политики складывались благоприятные условия. В этот период на ее территории значительно возрастает численность русского населения. Здесь формируется особая социальная группа, представители которой являлись служилыми по происхождению. Многие из них в ожидании «убылых мест» занимались земледелием, торговлей, промыслами, а иногда и не проявляли особого желания поступать в служилые люди. Этим лицам, как и в Европейской России велся учет, данные которого показывают, что к концу XVII в. Численность не поверстанных в службу стрелецких и казачьих «детей, братья и племянников» в западно-сибирских уездах либо

ненамного уступала численности самих гарнизонов, либо значительно превосходило ее. Так, в Тобольске на 1679 г. насчитывалось 449 «детей, братья и племянников» пеших казаков и стрельцов и 174 родственника «литовского списку и конных казаков» [2, с. 67].

К концу XVII в. правительство изменило свое отношение и к верстанию ссыльных людей. В первой половине XVII в. Были случаи определения в казаки и стрельцы даже тех лиц, которые ссылались в Сибирь за тяжкие уголовные преступления. В целях экономии средств всякого рода «разбойников» предписывалось выпускать из тюрем и «верстать государевым жалованием» «в меньшие статьи» [5, л. 195]. В конце XVII в. Такой способ комплектования гарнизонов считался уже недопустимым. В царской грамоте тюменскому воеводе от 1698 г. о ссыльных говорилось: «А опричь пашни их сожать негде, для того что в службу на убылые места их верстать невозможно, потому что сосланы они за многие свои вины и вместо смертные казни, а на убылые старых и добрых служилых людей места, против нашего... указа, бьют челом умерших дети, и братья, и сродники, и в том им отказывать, а верстать тех новоссыльных людей не мочно» [6, с. 395].

В связи с этими документами становится понятным, почему, например, московский стрелец был определен в крестьяне Тарского уезда. Администрация в конце XVII в. Не только воздерживалась от верстания ссыльных, но в ряде случаев отставляла и уже поверстанных, если те были определены в службу в обход родственников выбывшего. При верстании родственные связи можно было не учитывать лишь в случае явной непригодности человека к службе.

В Сибири изменились и традиции преемственности власти. Если раньше «лучшие люди» наследовали власть от отца к сыну, то теперь, чтобы стать сотником, пятидесятником, избрать своего кандидата на ту или иную должность, наследовать имение и имущество, им необходимо было подать челобитную на царское имя.

В Сибири, как и на Руси, существовали земские органы мирского самоуправления. Мирские

организации пашенных крестьян появляются в Сибири с потоком первых переселенцев. Посадские земские миры появились несколько позже, с образованием крупных городов. Их функции были весьма многообразны. Государственная власть ввела специфическую для Сибири систему приказчиьего управления сельскими округами. Приказчикам как представителям воеводской администрации передавались широкие административные и судебные полномочия. Воеводское управление, сосуществовавшее с выборным мирским представительством и руководящее им, в течение всего XVII в. вынуждено было с ним считаться, так как миры поддерживались правительством, которое назначало и воевод. Мирские сообщества контролировали деятельность лиц воеводского управления и сообщали об этом правительству. В результате развития мирских органов расширяется участие городских и крестьянских миров в управлении страной.

К концу XVII в. приказная система начинает не удовлетворять требованиям правительства. Казнокрадство, взяточничество, запутанность в управлении приводят к тому, что царское правительство, централизуя власть в своих руках, одновременно с середины 70-х годов XVII в. начинает ограничивать права приказов. А в начале XVIII в. приказное управление заменяется коллегиальным.

Таким образом, в конце XVII в. Административное управление Сибири приходит в упадок, что приводит к началу Петровских реформ в Сибири в частности, и в России в целом, в результате которых преобразуется все центральное и местное управление в государстве.

Литература:

1. История Сибири. Томск: Изд. Томского университета, 1987.
2. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1988.
3. Сибирские летописи. – Спб., 1907.
4. Бахрушин С.В. Научные труды. – М., 1956. Т. 3. Ч. 2.
5. Сибирский приказ. Стб. 1672.
6. ДАИ. Т. 12. № 91.